

На первом этаже в «палате для больных» с трудом удалось объединить временный фронт.

На втором этаже в «женской и детской комнате» атмосфера была гораздо спокойнее.

И «жирные птенцы», и «матки» привыкли к жизни в неволе, и по сравнению с прыжками по контейнерам, тесная комната казалась им более безопасной.

Клубника взяла коробку с едой, которую принесла Зои, и, прислушавшись к звукам у двери, почувствовала, что тишина здесь вызывает у нее беспокойство.

На втором этаже не было «роскошного меню» как на первом, но еда была неплохой: по крайней мере, там было мясо и молоко.

Еду для их комнаты принесла лично Зои. Она внимательно посмотрела на Клубнику, с любовью наклонилась, чтобы вытереть ей лицо, и тайком сунула ей несколько конфет, шепнув, чтобы она никому не рассказывала.

Клубника не только не почувствовала благодарности, но и чуть не умерла от страха, крепко сжимая в руках пакетик из-под печенья. Она изо всех сил старалась оставаться на месте – перед тем как разойтись, Май передала ей несколько слов от Ворона.

Первое из них было: «Будь осторожна с теми, кто тайно оказывает тебе предпочтение».

Зои не обратила внимания на ее испуганный вид – «матки» на этом этаже все были как перепуганные птицы, и поведение Клубники не выделялось. Однако, повернувшись, она слегка нахмурилась, почувствовав, что эта «девчонка с грибной стрижкой», хоть и симпатичная, но немного глуповата, и не так привлекательна, как та длинноволосая внизу.

Когда Зои ушла вниз, Клубника наконец вздохнула с облегчением, поставила коробку с едой перед Графиней и осторожно села.

Графиня лишь холодно взглянула на нее и снова устремила взгляд в окно. Клубника заметила, что она смотрит на маленький двор на другом конце улицы.

На этой улице только белое здание, где жили Священные Семена, и тот двор не были исписаны граффити.

Белое здание и двор находились на разных концах улицы, словно «короли, которые не встречаются».

Белое здание было трехэтажным и выходило на улицу, а во дворе на другом конце были только одноэтажные дома, окруженные высокой стеной. Деревья во дворе полностью скрывали постройки, создавая ощущение отчужденности от всего остального постоянного двора.

– Это территория «Тайных», – вдруг заговорила Графиня. – У «Тайных» плохая репутация, ведь «Священные» руководствуются верой и дисциплиной, а «Тайные» следуют принципу «куда ведет сердце, туда и иди».

Клубника, в отличие от вспыльчивой Жасмин, не задавала много вопросов, но умела внимательно слушать.

– Раньше многое не вспоминалось, но здесь понемногу начинаю вспоминать. Не успела рассказать Ворону, передай ему, – повернулась Графиня к Клубнике. – Я не знаю, как обстоят

дела в Скорпионском регионе, но в Козерожем регионе должны быть постоянные дворы и поселения людей. Насколько я знаю, за исключением нескольких небольших постоянных дворов, такие места в основном расположены в глуши. Поселения обычно строятся с помощью артефактов мастеров, способных сворачивать пространство. Они скрыты, но существуют, и все равно потребляют местные ресурсы. Если население слишком большое, их могут обнаружить, поэтому они существуют в виде небольших поселений.

- Каждый постоянный двор может связываться только с определенным количеством поселений, чтобы в случае разрушения нельзя было выследить и уничтожить все сразу. Поселения либо принадлежат «Священным», либо «Тайным»... хотя в большинстве поселений нет Семян или кристаллов пламени, они просто находятся под защитой одной из сторон.

Графиня говорила, не заботясь о том, понимает ли ее Клубника: - Это места, где живут большинство обычных людей. Есть и другие места, скрытые более безопасными способами. Например, высокоуровневые «Хранители» из семьи «Священных» могут очертить территорию, куда чужакам вход воспрещен. Высокоуровневые «Блаженные» из семьи «Тайных» могут создать иллюзорное поле вокруг своей территории, косвенно скрывая себя. Я говорю о «высокоуровневых» как минимум третьего уровня, известные места обычно охраняются Семенами четвертого уровня, что очень редко... но все это не имеет к вам отношения.

Клубника уже совсем запуталась, на ее лице читалась полная невинность и пустота.

Графиня смотрела на нее и почему-то вспомнила о Хлебе.

У нее было много детей, и половину из них после окончания кормления забирали наверх для откорма. Она старалась забыть их, намеренно путая с другими «пятыми» и «шестыми». Со временем она действительно очерствела и перестала помнить, кто есть кто. Например, сейчас она рационально знала, что ее «седьмой» и только что родившийся «восьмой» не смогли выжить и покинуть подземный город, но вспоминать об этом не вызывало у нее никаких чувств - она даже забыла, был ли седьмой мальчиком или девочкой.

Но Хлеб был другим.

Хлеб и Жемчуг были непохожими близнецами, и, несмотря на отчаявшуюся ее «Священную кристаллу», они были ее первыми настоящими детьми. По сравнению с Жемчугом, выращенной в клетке, Хлеб, выросший среди крыс, был больше похож на человека из воспоминаний Графини. Долгое время Хлеб был единственным ребенком, который заставлял Графиню чувствовать связь между матерью и ребенком.

Тот ребенок был мягким и молчаливым, как бесформенный комочек ваты, и имел тонкое сходство с этой девочкой в белом... он умер примерно в таком же возрасте.

- Как тебя зовут? - спросила Графиня.

- Клубника.

- Клубника... это ягода, красная, красивая, кисло-сладкая, но очень хрупкая, легко портится. Тебе не стоит так называться, это не к добру. Когда устроишься, смени имя. - Графиня потрогала ее лицо. - Слушай, ты должна сделать все возможное, чтобы не отставать от своей подруги с косичками, поняла? Только так ты сможешь попасть в лучшее место и получить шанс изменить свою жизнь. Не обращай внимания на остальных на этом этаже, даже не думай о них, считай, что у них нет души. Родившись в ягодном кругу подземного города, они уже не имеют «жизни».

К ее удивлению, эта послушная девочка, выслушав и переварив информацию, не кивнула с недоумением.

Клубника снова сжала свой пакетик из-под печенья и тихо спросила:

- А ты?

Графиня удивилась.

- Ты умрешь?

Май передала ей второе: «Следуй за Графией. Обычно она не будет обращать на тебя внимания, и это значит, что все в порядке. Но если она вдруг начнет говорить с тобой много, значит, дело плохо - она не хочет жить».

Так что...

- Я не хочу, - сказала Клубника.

- Придется импровизировать, - так сказал тот, кто заставил ее бежать и поднимать тяжести, чтобы бросить их в ягодный круг. - Этому нельзя научить заранее, но запомни один принцип: что бы она тебе ни говорила, все, что тебе не нравится, ты должна отвергать, отвергать до конца.

- Мы сбежали вместе, я не могу не думать о них. - Клубника старалась, чтобы ее голос не дрожал. - Я не верю тому, что ты говоришь, и я не хочу, чтобы ты умерла.

Графиня усмехнулась:

- Маленький муравей, какая польза от твоего «не хочу»? Что ты можешь сделать?

- Сейчас я ничего не могу, но, может быть, в будущем смогу. - Пальцы Клубники, сжимающие пакетик, побелели. - Я буду ждать и всегда помнить, что «я не хочу».

Графиня была высокой, хоть и немного сутулилась, она могла смотреть на девочку сверху вниз. Она смотрела на Клубнику, как будто видела себя много лет назад, и едва слышно произнесла:

- Даже если будешь ждать всю жизнь, ты не сможешь противостоять судьбе. Если человек не может принять реальность, он может жить только в мечтах, и одна «опухоль мозга» заставит тебя умереть в отчаянии. Например, что ты можешь сделать, если я решу уйти? Не обманывай себя.

Клубника протянула руку и схватила ее одежду.

Большую часть слов Графини Клубника на самом деле не поняла, но, к счастью, инструкции Ворона были простыми.

- Тогда держи, пока не сможешь больше держать.

Графиня усмехнулась:

- И что потом?

Клубника впервые в жизни оказалась в такой ситуации, она была напугана и растеряна, не

сдержалась и начала всхлипывать.

Графиня насмешливо посмотрела на нее:

- И потом будешь плакать?

Неожиданно для себя Клубника выпалила:

- И потом буду помнить, всегда помнить... У меня нет выхода, но у меня есть душа. Ворон сказал, что «не хочу» - это и есть моя душа.

Графиня молча смотрела на рыдающую девочку, и на мгновение в ее, казалось бы, высохших глазах мелькнул проблеск света.

Прошло некоторое время, и Графиня, кажется, вздохнула.

Она встала и, держа за руку прицепившуюся к ее одежде девочку, открыла дверь. В коридоре сразу же настороженно поднял голову человек, похожий на охранника.

- Здесь много беременных женщин и детей, которые не могут сами о себе позаботиться, - спокойно сказала Графиня. - Оставлять их одних опасно, мне нужно проверить, как они себя чувствуют. Не волнуйтесь, я буду только на этом этаже, никуда больше не пойду.

Охранник заколебался.

- Спросите у своего начальника, нас здесь много, и она не сможет обо всех заботиться. - Графиня вежливо улыбнулась. - Иначе может случиться беспорядок, не так ли?

Третий этаж, чердак - забытый и заброшенный угол.

Когда все на первом и втором этажах устроились, зевающий сторож небрежно принес еду на чердак: в коробке была какая-то непонятная каша, лепешки и смесь бобов.

Трудно сказать, что лучше успокаивает нервы - эта еда или сжатый ягодный корм, но, учитывая, что Май был настолько голоден, что начал обдирать кожу с губ, он ел со слезами на глазах.

После трех лепешек размером с ладонь шея Мая уже не гнулась от переполнения, и его мозг наконец вернулся из желудка в череп, заметив, что его старший брат Полицейский почти не притронулся к еде.

Быстрый Дракон стоял у окна, приоткрыв створку, и смотрел вниз.

Только с этой стороны он сразу заметил трех вооруженных охранников. Быстрый Дракон был «полицейским ягодой» и понимал, что охранники были на виду, а вокруг было много людей, которые выглядели как бездельники, но на самом деле тайно следили за этим местом.

В нескольких десятках метров находилось жилище тех самых «Семян».

Этих «Семян» в Управлении безопасности называли «дикими монстрами», и Быстрый Дракон с детства слышал страшные истории о них. У них был даже специальный курс о том, как спастись при встрече с дикими монстрами. Очевидно, он провалил этот курс - его дважды нокаутировал тринадцатилетний ребенок, а теперь он оказался в логове «диких монстров».

Если бы личность Быстрого Дракона не была раскрыта, и его Трекер все еще работал, то эта миссия под прикрытием стоила бы ему как минимум «Серебряной награды», и после выхода на пенсию в 35 лет он мог бы быть похоронен на кладбище полицейских ягод с собственным надгробием и фотографией.

Однако... сейчас его ситуацию строго можно было назвать «дезертирством».

Май открыл рот размером с лепешку и с изумлением наблюдал, как его старший брат Полицейский начал биться головой о стол из гнилого дерева.

Быстрый Дракон никак не мог понять, почему, когда в подземном городе царил хаос, и никто не обращал на него внимания, он не подумал о побеге?

Ворон ехал на машине по поверхности, жестокий маленький «Семя» сидел впереди, а в контейнере были только тупые «домашние животные». Почему он не закричал? Он не только не закричал, но и был сжат тремя-четырьмя толстыми детьми, не смея даже дышать полной грудью!

Май ткнул его пальцем:

- Эм... ты в порядке?

- Нет, я, должно быть, сошел с ума. - Быстрый Дракон бился головой о стол, пытаясь вылечить свой мозг методом починки электроники. - Что со мной происходит? Боже!

Полицейские ягоды, в отличие от полицейских собак, по мнению экспертов, хоть и более послушны, но их лояльность далека от собачьей, поэтому их строго проверяют и контролируют. Если полицейская ягода заподозрена в дезертирстве, ее казнят - все действующие полицейские ягоды обязаны присутствовать на казни в качестве предупреждения.

Быстрый Дракон знал, что с его текущим «уровнем подозрения» возвращение сейчас означало бы смерть.

Но оставаться здесь тоже, вероятно, было смертельно, ведь он был тем самым «кровососом-предателем», о котором говорил смотритель постоянного двора. Он точно не пройдет проверку!

Быстрый Дракон, думая о своем будущем, едва сдерживал слезы и с дрожью в голосе спросил Мая:

- Ты можешь мне помочь?

Май сомневающееся посмотрел на него.

- Я хотел остаться на чердаке один, чтобы, если я сбегу, никого не подставить, но ты тоже зашел сюда. - сказал Быстрый Дракон. - Можешь притвориться, что я тебя оглушил, и не шуметь?

Май:

- Но как ты сбежишь?

- Когда большинство здесь уснут - «дикие монстры» обычно активны ночью, а в темное время суток спят - тогда будет самое темное время, и я попробую выбраться через окно. Я помню дорогу, посмотрим, как повезет. Если меня убьют по пути, значит, такова судьба. Если я смогу

сбежать, то в будущем... - Быстрый Дракон, говоря это, почувствовал прилив отчаяния и чуть не заплакал, - в будущем я стану презренным «бродягой».

Май тоже был плаксой и не мог устоять перед чужими слезами, сразу же пустив две слезинки:

- Это слишком опасно.

Они смотрели друг на друга со слезами на глазах, и Быстрый Дракон в отчаянии вытер лицо:

- Что еще можно сделать? Если они обнаружат, что я был полицейским ягодой, меня точно убьют. Если я сбегу, есть шанс выжить, хотя жизнь после этого будет хуже смерти...

Май, казалось, был готов обнять его и рыдать вместе, но его слова были шокирующими:

- Нет, они уже поняли, что ты полицейский ягода.

Быстрый Дракон... Быстрый Дракон чуть не ткнул себя пальцем в глаз:

- Что ты сказал?

- Ворон, перед тем как потерять сознание, сказал мне: «Смотритель постоянного двора, скорее всего, имеет медицинское образование и сразу понял, что этот блондин - кастрированный полицейский ягода».

Быстрый Дракон:

- Перед тем как потерять сознание? Как он мог знать... Он действительно терял сознание или это была игра? Даже цирковые ягоды не так играют!

Май, всхлипывая, ответил:

- Не знаю.

Быстрый Дракон:

- Подожди, если смотритель понял, почему он не выдал меня?

- Ворон сказал, что у смотрителя наверняка есть свои планы, и перед проверкой он обязательно найдет повод поговорить с тобой наедине под предлогом «проверки здоровья».

Быстрый Дракон схватил Мая за руку:

- Боже, что еще он сказал?

Май почесал голову:

- Больше ничего, вроде бы только то, что нужно передать Клубнике...

- Нет... Он не сказал, что мне делать, когда смотритель придет ко мне?

- А, точно! - Май вдруг вспомнил. - Было еще что-то, но я не понял, что это значит. Ворон сказал: «Посмотри на его штанины».

Быстрый Дракон:

- Что?

<http://bllate.org/book/14692/1312851>